

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Данный выпуск Доклада о переходном процессе посвящен трансформациям в сфере труда. Происходящие перемены глубоко затрагивают три ключевых параметра трудовой деятельности, а именно, кто, где и как трудится в современном мире. Поэтому в докладе рассматриваются вопросы демографии («кто»), автоматизации («как») и процессы миграции рабочей силы между государствами и внутри них («где») с целью выяснить, каким образом демографические изменения, новые технологии и миграционные потоки способны влиять на рост экономики и перспективы рынка труда как в регионах операций ЕБРР, так и в мировом масштабе.

Во всех регионах ЕБРР демографическая ситуация меняется быстрыми темпами. Старение населения и сокращение численности трудовых ресурсов в европейских странах с переходной экономикой заставляют эти страны искать решения, позволяющие людям продлить свой трудовой стаж. В то же время главной задачей для «молодых» экономик Турции, Азербайджана, Центральной Азии, Южного и Восточного Средиземноморья является непрерывное создание новых высококачественных рабочих мест для все более многочисленного трудоспособного населения.

Одновременно с этим научно-технический прогресс приводит к изменению как спроса на различные специальности, так и характера самого труда. Многие страны регионов ЕБРР сталкиваются с такими явлениями, как деиндустриализация (т.е. сокращение числа рабочих мест в промышленности) и поляризация структуры занятости (т.е. снижение удельного веса работников средней квалификации). В условиях, когда новые технологии повышают спрос на квалифицированную рабочую силу, во многих странах ощущается острый дефицит технически подготовленного персонала, особенно среди старших возрастных категорий.

Растут и масштабы трансграничной миграции, приводящей ко все большему оттоку населения из

стран операций ЕБРР с одновременным притоком мигрантов, направляющихся в эти страны или следующих транзитом через их территорию. Приводимый в докладе анализ показывает, что эмигрировать чаще стремятся люди с уровнем профессиональной подготовки выше среднего, и отъезд квалифицированных работников может иметь краткосрочные отрицательные последствия для производительности предприятий в покидаемых ими странах. Однако в более долгосрочном плане, благодаря интенсификации обмена знаниями между странами, откуда и куда переселяются мигранты, «утечка умов» может, напротив, привести к более интенсивному использованию передовых технологий.

Тем временем внутренняя миграция приводит к перемещению населения в наиболее густонаселенные районы. Именно в этих районах к 2040 году ожидается самый ощутимый подъем производства и качества жизни, при условии, что растущую плотность населения удастся удержать под контролем. В тех местах, где она, напротив, сокращается, необходимы дополнительные усилия по увеличению продуктивности и привлечению инвестиций в инфраструктуру.

Представленный в докладе анализ основан на всеобъемлющих статистических данных индивидуального и странового уровня, характеризующих уровень квалификации трудоспособного населения, масштабы автоматизации производственных процессов по отраслям и странам, состав прибывающих в Европу беженцев и мигрантов и миграционные настроения жителей стран ЕБРР. Как и в предыдущие годы, доклад также содержит обзор достигнутого в области структурных реформ.

СТАР И МЛАД

Демографическая ситуация подвержена быстрым изменениям. По мере развития государств снижение рождаемости и рост продолжительности жизни приносят демографические дивиденды в виде увеличения удельного веса лиц трудоспособного возраста, наращивания сбережений и накопления человеческого капитала. Однако, когда население стареет, а рождаемость падает ниже уровня естественного воспроизводства, эти дивиденды могут быстро превратиться в свою противоположность.

Турция, Азербайджан, страны Центральной Азии, Южного и Восточного Средиземноморья находятся сейчас на сравнительно ранней стадии процесса демографических трансформаций. Перед этими «молодыми» экономиками стоит задача ежегодного создания достаточного числа рабочих мест для новых участников трудового рынка, что является общей проблемой многих развивающихся стран и стран с переходной экономикой в разных районах мира. К числу приоритетных задач этих стран входят инвестиции в основные фонды и человеческий капитал и повышение экономической активности женщин. Улучшение делового климата и укрепление основ макроэкономической политики могут способствовать привлечению накопленных другими странами сбережений в экономику этих стран для инвестирования в техническое перевооружение производства и создание образовательных систем, способных обеспечить частный сектор необходимыми квалифицированными кадрами.

Перед европейскими странами с переходной экономикой, напротив, стоит проблема старения населения. Для этой группы государств она является сравнительно новой и отчасти обусловлена быстрым экономическим развитием, обеспечившим более высокие доходы и улучшение медицинского обслуживания для широких масс населения. В этом, однако, кроется и серьезный вызов, связанный с тем, что демографические тенденции перестают благоприятствовать экономическому росту и дальнейшему сокращению разрыва в уровнях доходов.

Как и в развитых странах, где более активный приток мигрантов, автоматизация производства и продление активной трудовой жизни пока позволяют успешно сглаживать экономические последствия старения населения, в странах с формирующимся рынком перспективы занятости и экономического роста будут зависеть от дальнейшего развития демографических тенденций в сочетании с миграционными процессами и автоматизацией, а также от того, как будут на это отзываться системы образования и социального обеспечения.

В европейских странах с переходной экономикой процент работающих лиц старшего возраста остается сравнительно невысоким. Реформы, повышающие пенсионный возраст и изменяющие порядок досрочного выхода на пенсию, могут, наряду с соответствующим пересмотром систем налогообложения, побуждать пожилых людей к поискам работы и создавать для предприятий стимулы к найму работников с более длительным трудовым стажем. В то же время прогресс в сфере здравоохранения, улучшение условий труда и расширение возможностей для обучения на всех стадиях жизни также необходимы для того, чтобы лица старшего возраста сохраняли способность к производительному труду и могли поддерживать или повышать свою квалификацию.

<http://2018.tr-ebrd.com/theyoungandold>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ, ЗАНЯТОСТЬ И АВТОМАТИЗАЦИЯ

В последние десять лет многие страны регионов ЕБРР переживают процесс деиндустриализации и поляризации структуры занятости. Удельный вес сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности в общей численности рабочих мест заметно снижается, а доля квалифицированных специалистов и персонала сферы обслуживания возрастает. Процент работников средней квалификации падает при одновременном росте общей численности неквалифицированных и высококвалифицированных кадров.

Во всех регионах ЕБРР отмечается значительное увеличение числа лет образования на душу населения трудоспособного возраста. Это, однако, не всегда сопровождается повышением качества образования и его соответствия потребностям рынка. В результате уровень владения информационно-коммуникационными технологиями, особенно у работников старшего возраста, все еще отстает от показателей развитых стран. Преодоление этого разрыва позволит странам регионов ЕБРР извлекать больше выгоды из будущих научно-технических достижений, минимизируя при этом негативные последствия для трудового рынка, связанные с внедрением цифровых технологий.

Глубокие трансформации в научно-технической сфере дают о себе знать также стремительным распространением промышленных роботов в некоторых странах ЕБРР. Как и везде, автоматизация здесь не только упраздняет рабочие места, но и создает новые. Итоговое влияние роботизации на уровень занятости в странах Центральной и Юго-Восточной Европы остается негативным, но при этом весьма незначительным (на уровне 0,2 процентного пункта от суммарной численности трудовых ресурсов, или 13% общего сокращения занятости за период с 2010 по 2016 год). Сильнее всех эти негативные последствия ощущают на себе работники, получившие лишь начальное образование.

Во многих странах, в которые инвестирует ЕБРР, нехватка квалифицированных кадров усугубляется их оттоком за рубеж. Приводимый в данной главе анализ показывает, что совокупная факторная производительность предприятий, чьи работники получили дополнительные возможности для эмиграции после присоединения их стран к ЕС, в среднем значительно ниже той, которую такие предприятия имели бы в ином случае. Однако это, судя по всему, не распространяется на компании в иностранной собственности и инновационные фирмы, сумевшие приспособиться к новым условиям путем повышения заработной платы. Политика стимулирования профессиональной подготовки и повышения квалификации местных работников, включая предоставление субсидий на обучение начинающих сотрудников, способна помочь предприятиям справиться с проблемой текучести кадров и свести к минимуму отрицательные последствия эмиграции.

В длительной перспективе инновационные фирмы в странах происхождения эмигрантов начинают пожинать плоды в виде дополнительного притока знаний от диаспоры. Со временем можно ожидать, что эти «интеллектуальные дивиденды» помогут новым странам – членам ЕС сократить отставание от экономически более развитых европейских государств по количеству и качеству регистрируемых патентов.

<http://2018.tr-ebrd.com/labourmarkets>

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ

Темпы международной миграции растут не только в глобальном масштабе, но и в регионах ЕБРР. Потоки эмиграции в этих странах выросли даже по сравнению с 1990-ми годами, и сегодня уже почти 10% населения проживают за пределами тех стран, уроженцами или гражданами которых они являются.

Отток трудовых ресурсов создает проблемы для многих стран, где ЕБРР инвестирует свои капиталы. Как показано в данной главе, склонность к эмиграции чаще всего проявляют неженатые молодые мужчины, проживающие в городах. Большинство из них имеют уровень образования выше среднего и они часто менее удовлетворены своим качеством жизни (включая здравоохранение, образование, состояние воздуха и воды, жилищные условия и транспорт), чем те, кто не испытывает желания покинуть страну. Особое значение для молодых и образованных граждан при принятии ими решения об отъезде за рубеж, по видимому, имеет то, как они оценивают национальную систему образования.

Все это позволяет предположить, что совершенствование деловой среды, повышение качества общественных услуг и общее улучшение условий жизни на родине могут значительно ослабить стремление людей к переезду на жительство в другие страны. Рост уровня социальных благ может оказать существенное влияние на эмиграционные настроения: для такой страны, как Албания, оно сопоставимо с повышением заработной платы более чем на 500 долл. США в месяц.

В то же время многие страны регионов ЕБРР оказываются в положении государств транзита и (или) принимающих государств для беженцев и нелегальных мигрантов. По данным проведенных опросов, подавляющее большинство этих лиц (особенно выходцев из Сирии, Афганистана и Ирака) покидают свои страны, спасаясь от конфликтов. Однако среди нелегальных мигрантов (особенно из таких стран, как Алжир, Марокко и Пакистан) немало и тех, кем движет в основном стремление к улучшению экономических условий жизни. Анализ указывает также на то, что, как и среди лиц, склонных к миграции по экономическим причинам, среди беженцев и нелегальных мигрантов также преобладают неженатые молодые мужчины, получившие сравнительно хорошее образование.

Судя по всему, беженцы и нелегальные мигранты часто выбирают страну с учетом процедур его предоставления, действующих в том или ином государстве, и собственных трудовых навыков. Так, лица с более высоким уровнем образования чаще направляются в страны, где оно, по их оценкам, ценится больше.

<http://2018.tr-ebd.com/internationalmigration>

ГЕОГРАФИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА

Люди, имеющие выбор, как правило, предпочитают жить там, где наиболее широки экономические возможности, а шире всего эти возможности обычно в крупных, густонаселенных городах. В тех частях регионов ЕБРР, где плотность населения и так низка, она продолжает сокращаться, в то время как города, насчитывающие более 500 000 жителей, либо растут далее, либо переживают меньшую убыль населения, чем не столь крупные населенные пункты. Рост городов сопровождается расширением местного рынка и увеличением числа квалифицированных работников, а также тенденцией к удешевлению общественных благ благодаря экономическому эффекту масштаба. При этом анализ ситуации в регионах ЕБРР показывает, что производительность труда в крупном городе в среднем на 5% выше, чем в городе вдвое меньших размеров, расположенном по соседству.

Однако демографической прирост чреват и такими последствиями, как увеличение плотности населения и загрязнение окружающей среды, снижающие качество жизни людей. Наступает момент, когда это начинает подталкивать их к переезду в менее перенаселенную местность. Жители ряда крупных городов в регионах ЕБРР (таких, как Варшава) начинают перебираться подальше от перенаселенного центра города в поисках большего жизненного пространства.

В данной главе применена пространственная модель, учитывающая соотношение этих центростремительных и центробежных тенденций для прогнозирования долгосрочных экономических последствий динамики народонаселения в странах инвестиций ЕБРР. Результаты анализа говорят о том, что к 2040 году наибольшего прироста благосостояния людей можно ожидать в самых густонаселенных районах этих стран, но лишь при условии, что концентрация населения удастся удержать в разумных пределах. Полезными в этой связи могут быть капиталовложения в муниципальную инфраструктуру (общественный транспорт, водоснабжение, канализацию и вторичную переработку отходов).

Быстрые темпы урбанизации повсюду в регионах ЕБРР сопровождаются неуклонным сокращением числа людей, населяющих большие пространства сельской местности. Более 50% жителей многих стран проживают в районах, плотность населения которых в настоящее время снижается. При дальнейшем падении объемов производства в таких районах убыль населения грозит превратиться в самоподдерживающийся процесс. Замедлению этих тенденций могут в известной мере способствовать инвестиции, повышающие экономическую эффективность (например, в развитие сельскохозяйственных систем орошения).

Используемая в этой главе пространственная модель также демонстрирует, что совершенствование инфраструктуры – такое, как прокладка автомобильных и железных дорог на Западных Балканах или развитие транспортных коридоров в рамках китайской Инициативы пояса и пути (Belt and Road Initiative) – приносит немалые экономические выгоды жителям областей, по которым пролегают новые маршруты сообщения. Этот эффект, однако, заметно ослабевает с удалением от инфраструктурных объектов.

<http://2018.tr-ebd.com/internalmigration>

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

После нескольких лет сравнительно слабой экономической конъюнктуры средние темпы роста в регионах ЕБРР достигли в 2017 году 3,8%, показав ускорение второй год подряд. При этом рост опирался на широкую базу, включая повышение инвестиционной активности и расширение экспорта. Внешние финансовые условия оставались в целом благоприятными, что побуждало компании к привлечению дополнительных заемных средств (часто в иностранной валюте).

В более длительной перспективе траектории роста отдельных стран в регионах ЕБРР будут во многом определяться их демографической ситуацией. При анализе развития экономики этих стран такие понятия, как рост ВВП, увеличение дохода на душу населения и повышение производительности труда, нередко используются как взаимозаменяемые. Однако большие демографические различия между государствами наводят на мысль о том, что в действительности взаимосвязи между этими показателями весьма сложны и имеют национальную специфику. Так, некоторые регионы ЕБРР (например, Центральная Европа, Южное и Восточное Средиземноморье) при схожих реальных темпах роста производства существенно отличаются друг от друга по скорости преодоления отставания от развитых стран по уровню дохода на душу населения и по темпам роста производительности труда.

<http://2018.tr-ebrd.com/overview>

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ

Целый ряд стран смог добиться прогресса по шести основным атрибутам устойчивой рыночной экономики (впервые использованным в прошлогоднем Докладе о переходном процессе), а заметного снижения показателей не наблюдалось нигде. В нескольких странах Юго-Восточной Европы и Кавказа отмечено дальнейшее улучшение делового климата, позволившее повысить этим странам оценки по конкурентности. В тех же регионах улучшились и показатели интегрированности экономики, во многом за счет более высокого качества логистики и соответствующей инфраструктуры.

Многим государствам, куда направляются инвестиции ЕБРР, удалось добиться успехов в переходе к «зеленой» экономике благодаря ратификации Парижского соглашения и законодательному закреплению обязательств сократить выбросы парниковых газов. Прогресс в плане финансовой устойчивости был весьма скромным, однако энергетическая устойчивость экономики в регионах ЕБРР укрепились практически во всех странах. В частности, заметно более высокую оценку по этому показателю получила Украина, чему способствовали кардинальное улучшение нормативно-правовой базы энергетического сектора, усиление роли независимого регулятора энергетической отрасли и дальнейшее реформирование тарифов.

Определенный прогресс был достигнут в доступе молодежи к финансовым услугам и в аспектах гендерной инклюзивности, однако по другим параметрам инклюзивности сдвигов пока не наблюдается. Качество государственного и корпоративного управления выросло лишь незначительно: более высокие баллы по этому показателю получили в основном страны Восточной Европы и Кавказа.

В негативном плане приходится отметить, что в ряде стран ЕБРР – особенно в Южном и Восточном Средиземноморье, Центральной Азии и Юго-Восточной Европе – усилился риск недостаточного соблюдения норм, направленных на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма. Одновременно в некоторых странах уменьшилась ощущаемая обществом прозрачность выработки государственной политики. При этом в Казахстане и Украине продолжал расти объем неплатежей по кредитам, а в отдельных странах Центральной Азии произошло снижение ликвидности банковского сектора, отрицательно отразившееся на показателях финансовой устойчивости. Чистый приток капитала как в форме прямых иностранных инвестиций, так и в других формах, за немногими исключениями остался неизменным или даже уменьшился в процентном отношении к ВВП.

<http://2018.tr-ebrd.com/reform>